Глава 264 - Убей меня, если сможешь, тогда чувствуй себя виноватым.

Поздней ночью, в пределах Моего Храма, все ученики Моего Храма ждали с тревогой.

Этот вековой храм, как и даосская секта, к которой он принадлежал, должен был быть тихим и сдержанным, но в последние десять лет храм Ву Ан был самым радикальным среди пяти великих даосских сект.

Радикально, нет никаких сомнений в том, что будет цена, которую нужно заплатить.

Десять лет назад, когда Ян Гао И впервые стал старейшиной храма У Ан, он подтолкнул объединить боевые силы Цзяннаня, чтобы захватить боевые ресурсы Цзянбэя, особенно лекарственные травы Цзянбэя.

Это привело к конференции Мин Ривер Додзё, и в том году Ян Гао И потерял сына.

И сегодня десять лет казались циклом, проклинающим Ян Рен Юэ.

Когда Ян Ren Yue пошел вне и пришел домой в течение дня, она упала в обморок в храме Wu An.

Ее губы были фиолетовые, лицо было красным, и все ее тело было без движения в ее даосских артериях, как будто она потеряла свою жизнь.

Храм We An находился в хаосе, Ян Рен Юэ была внучкой Ян Гао И, единственной в прямой линии семьи Ян, которая имела боевой талант.

Более того, боевой талант Ян Рен Ю не был низким, Ян Гао И все еще думал о том, чтобы Ян Рен Ю взял в свои руки знамя.

Но теперь его драгоценная внучка лежала в **, совсем не двигаясь.

И Xue Jingyun и Ye Qisheng стояли рядом с диваном, и кроме этих двух местных божественных врачей восточной пущи, Shengjing First Needle Zhong Nan также присутствовал.

Три великих божественных врача с севера и юга были приглашены Ян Гао И, но трое из них долгое время диагностировали друг друга по отдельности, глядя друг на друга без всякой зацепки в голове.

Среди этих трех, Ye Qisheng был богом медицины, который был наиболее знаком со свойствами медицины, но даже Ye Qisheng, который был известен как энциклопедия традиционной китайской медицины, не мог определить, от какого яда страдал Ян Жэнь Юэ.

Чжун Нан выдвинул идею: "Может ли это ....., что это не отравление, мы проверяли по отравлениям из-за внешности, но что, если это не отравление? "

Это говорило об области специализации Сюэ Цзинфэн, эти трое, Сюэ Цзинфэн отдавали предпочтение медицинскому бою.

Он тщательно проанализировал: "Если это не отравление, то это связано с боевыми артериями". Однако я настолько невежественный и поверхностный, что действительно не знаю, какая военная травма могла бы вызвать такую болезнь".

Глядя на обсуждения трёх божественных врачей, сердце Ян Гао И остыло до предела.

Эти трое уже не были такими простыми, как врачи, их называли божественными врачами, они действительно заслуживали слова "бог".

Если бы эти три человека были такими трудными, жизнь Ян Рен Ю была бы спокойной.

Ян Рен Ган был молод и энергичен, он не сдался, бросился к середине трех божественных Врачей и закричал: "Разве у вас нет решений? Вы, ребята, целители!"

Трое из них посмотрели друг на друга и в унисон сказали: "Еще есть путь!".

Услышав это, Ян Гао И тут же встал и, поджав кулаки, изогнул руки: "Три господа, я знаю, что у вас есть свои фракции и свои ворота в мой храм У Ань". Но на кону человеческая жизнь, Yue'er - единственная надежда для моей семьи Yang, и я прошу трех божественных врачей отложить в сторону их прошлые подозрения и спасти жизнь моей внучки. "

"Если Юэр сможет жить, господа Ян и У Ан будут благодарны!"

После этого Ян Гао И встал на одно колено!

Все были ошеломлены, старейшина храма Наш, преклонив колени!

Ян Рен Ган посмотрел на Ян Гао И и был ошеломлен на полсекунды, он был готов увидеть такую сцену.

Но вскоре Ян Рен Ган последовала за ним и опустилась на колени.

"Пожалуйста, встаньте, старейшина Янг, если вы хотите спасти госпожу Янг, то это только он!"

.....

Полчаса ожидания, Ян Гао И и Ян Рен Ган сидели на булавках и иголках, особенно Ян Гао И, она даже могла отчетливо вспомнить ту ночь десять лет назад.

Его сын Ян Синь Йе также имел пурпурные губы и красное лицо, поэтому менее чем за три часа Ян Синь Йе потерял все свои жизненные показатели.

По мере того, как время медленно проходило, Ян Гао И имел только одну мысль в его сердце, надеясь, что спаситель, о котором говорили три божественных врача, скоро прибудет.

Однако, как только дверь из палисандрового дерева была открыта, Ян Гао И был ошеломлен!

Надетая бронежилет и пару тапочек, Линь Ву задремал сонно и небрежно смотрел на всех в комнате.

"Это ты!"

Ян Гао И слой в мгновение ока встал от его стула, он посмотрел на трех божественных врачей рядом с диваном с подозрительным взглядом.

"Это то, что ты называешь божественным врачом?"

Они втроем кивали головой, даже Чжун Нан кивнул, не задумываясь.

Несмотря на то, что эти три божественных врача пользовались большим уважением, особенно

молодой и энергичный Чжун Нань, все трое признали статус Мудрости Линь, пока говорили о медицинских навыках.

Если бы эти трое были в убытке из-за состояния, только Линь Ву мог бы спасти их в этом мире.

Сюэ Цзянь Юнь объяснил: "Я уверен, что вы оба знаете господина Линя, но вы знаете только то, что господин Лин - великий мастер боевых искусств, но вы не знаете, что его медицинские боевые искусства также выдающиеся". В случае мисс Янг, мы можем только попросить мистера Лина попробовать."

Когда Сюэ Цзянюнь сказал это, Ян Гао И был рассеян, несмотря на то, что у него были сомнения в сердце.

Он поднял голову и посмотрел на Линь Ву со сложным лицом, несколько трудно говорить о.

После того, как была собрана вилла "Черное облако", Ян Гао И стал главной силой, подавляющей Линь У, а в Секте пяти Дао отношения между Храмом Уан и Павильоном меча не были дружескими.

Даже Ян Гао И лично привел кого-то в Павильон мечей и пригрозил уничтожить его.

Все это, Линь Ву был свидетелем своими собственными глазами, и теперь, когда Ян Рен Юэ был в беде, единственный, кто мог спасти ее, был Линь Ву, что было большой иронией.

Ян Гао И, переживший взлеты и падения, изменения в военном положении и превратности почти ста лет, беспомощно смеялся в это время.

"Может быть, небеса намеренно пытаются усложнить мне жизнь, творение таково, что мне, Ян Гао И, нечего сказать!"

Сказав это, Ян Гао И встал вверх, поднял его халат, и опустился на колени на обоих коленях.

Все были широкоглазыми, не верили в то, что видели.

Только что Ян Гао И уже однажды встал на колени, но в то время на одном колене, не говоря уже о том, что тогда на колени стояли три божественных врача.

Но теперь Ян Гао И стоял на коленях на обоих коленях, а на коленях стоял Линь Ву, отродье, которое было примерно того же возраста, что и Ян Рэн Юэ!

"Господин Линь, я, Мы Храм Ань и я, Ян Гао И, знаем, что мне стыдно за вас". Но как старейшина храма Урана, у меня нет другого выбора. Если мистер Лин хочет спасти Юэра, я в вашем распоряжении!"

Ян Гао И знал характер Линь У, ему пришлось отомстить, и он любил ненавидеть.

Чтобы спасти Ян Рен Юэ, Ян Гао И был готов отдать все, что у него было, даже свою собственную жизнь.

В это время Линь Ву был только немного более трезв, он потер глаза и сказал: "На самом деле нет необходимости подниматься и вставать на колени". Ты чувствуешь, что тебе жаль, но я чувствую, что те нападения, которые ты на меня совершил, не повредили".

"В тот раз на вилле "Черное Облако", и в тот раз в салоне маджонга, в который раз я, Линь У,

не вышел живым?"

"Будь виноват, подожди, пока не убьешь меня!"

Сказав это, Линь Ву пошел прямо к кровати и больше не обращал внимания на Ян Гао И.

Когда Ян Гао И, стоявший на коленях на земле, услышал это, он словно почувствовал боль в щеках.

Он не мог сказать, была ли это щедрость Линь Ву или его высокомерие.

В любом случае, казалось, что молодежь перед ним уже не тот человек, которого он сам знал месяц назад.

Ян Гао И смотрел на эту фигуру сзади в пижаме с бесконечными эмоциями.

Он никогда не доверял этому молодому человеку, поэтому столько лет оставался на посту старшего.

Он всегда считал молодых людей молодыми и необразованными, и какими бы гениями они ни были, у них у всех были недостатки, принадлежавшие их молодости.

Но с Мудростью Лин этот недостаток, похоже, стал преимуществом.

С тех пор как Линь Ву приехал в Восточный лес, он был безудержным, и независимо от того, кого он встретил, он всегда был недоволен всеми, не нравится небо и воздух.

Но до сегодняшнего дня Линь Ву оставался здесь целым и невредимым и даже поддерживал умирающую компанию.

Сердце Ян Гао И было в бешенстве, как он и думал раньше, если этот человек может быть полезен для храма У Ан, то почему даосская секта не процветала?

Но разница была в том, что Ян Гао И однажды применил эту идею на практике.

И теперь он ясно знал, что это может быть только его собственная экстравагантная надежда.

Такой великий талант не был тем, с чем кто-либо, любая даосская школа могла бы справиться.

http://tl.rulate.ru/book/46691/1224398